Цпъна 25 р.

Aprio,

(mapag AHR19

ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ

М. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ и С-вья.

ХАРЬКОВЪ,

Донецъ-Захаржевская ул., № 6.

Арго.

Настоямал квыта финочатама въ количествъ 690 аумерованъмъ иземпларовъ помененсъ комененсъ

Старая Англія

стихи.

善 1919. 每每

Настоящая книга отпечатана въ количествѣ 490 нумерованныхъ экземпляровъ и 10 экземпляровъ именныхъ.

Crapas Ahrnis

CTNXN.

in Muxous mantruky
Bereciaby
Robanebekuny

СТИХИ О СТАРОЙ АНГЛІИ

The State of the Friends

em Cuononogodnos

Mersela

Николаю Адуеву посвящаю

Экземпляръ № 200

1. ВСТУПЛЕНЕ.

Obsakosu kapycemy

Вся жизнь проста, какъ Евангеліе, Какъ гуляки пъснь, весела.

—О, шальная, старая Англія, Ты время свое отжила!

Жизнь была беззавътнъе, Не бълъли еще парики...

—О, время Елизаветино, — Кружевные воротники,

Одежды яркія, пестрыя, Бородокъ тонкій клинъ, И шпаги длинныя, острыя, И смъсь изъ любви и винъ...

Забава идеть за забавою, мать, Королева править, какъ мать, И про Марію Кровавую
Не станеть никто вспоминать...

О, годы прадъдовъ Диккенса, Грубыхъ веселыхъ ръчей ... Какъ заманчива ржавая вывъска Таверны «Трехъ грачей»!

CTUXU O CTAPOU AHEMIN

Heeroney manifica

A SECOND AC

THE WARE TO A STREET

Въ небъ слегка туманится Облаковъ карусель, А въ трактиръ рыжіе пьяницы Пьютъ сидръ и прозрачный эль.

Судья на законы плачется, А рыцары ловокъ, какъ бъсъ, Любезничаетъ съ кабатчицей, Рукой опершись на эфесъ...

... Дъвушки въ день майскаго праздника У дубка хороводъ ведутъ, А ночью эльфы проказники Влюбленнымъ сигналы даютъ.

Когда къ нимъ весна бросается, И несетъ черемуху, тминъ, Бълокурыя ждутъ красавицы, Придетъ ли къ нимъ Валентинъ...

Вся жизнь, какъ гимнъ благодарственный, Всъ дни—беззаботный пиръ...
—О, время весталки царственной, И твое, веселый Шекспиръ!

. «Корват строд Голь 1918. Мартъ. Москва.

2. КАБАКЪ (дечаль).

Тяжелый воздухъ табакомъ пропитанъ, Гулъ голосовъ гудитъ, какъ океанъ. Слуга заснулъ—подъ лъстницей храпитъ онъ, Въ рукахъ сжимая оловянный жбанъ.

Румяная трактирщица хлопочеть, На смвну блюдамь кувшины несеть. Судья глаза таращить и хохочеть, Жуя какой то старый анекдоть.

Клеркъ говоритъ, что завтра онъ поъдетъ На празднество въ Виндзоръ, и тянетъ эль. Въ камзолъ черномъ полупьяно цъдитъ Сквозъ зубы пъсню рыжій менестрель.

Съ веселой дъвкою заводитъ щашни Бродячій акробатъ—случайный гость.

— Нътъ уголка на свътъ безшабашнъй, Чъмъ кабачекъ «Обглоданная Кость»!

И только здъсь, въ проплеванномъ трактиръ, На отдыхъ увидъть суждено, Перу писца и рыцаря рапиръ На кровь и не чернила, а вино!

Съ разсвътомъ тишь въ трактиръ воцарится И гости пьяные, уснутъ, уставъ...

—Не кажется ль, что этотъ толстый рыцаръ Никто иной, какъ храбрый сэръ Фальстафъ?

3. ВИЛЛІАМЪ ШЕКСПИРЪ, ЭСКВАЙРЪ.

котрания долого в принтру како океано океан

Загадкой безъ начала и конца
Весь обликъ Вашъ таинственный обвъянъ:
Никто не видълъ Вашего лица,
Никто и въ Вашей жизни не увъренъ.

Звенить, какъ арфа и гремить, какъ громь, Мнъ каждый стихъ Вашъ ясенъ, полнозвученъ. Я знаю, что былъ Гамлетъ слишкомъ тученъ, А злобный Ричардъ былъ горбатъ и хромъ.

Я вижу душу нъжной Дездемоны, Звенящую, какъ дальніе псалмы, И Мавра взглядь, ревнивый и влюбленный Изъ подъ широкой шелковой чалмы,

И медленно ползущій на Макбэта Грозой возмездія Бирнамскій боръ... Я вижу все—но только не поэта, Ито вычертиль чарующій узоръ. И мысль приходить остро, зло и четко: Что если выдумала Васъ судьба, И не было ни остренькой бородки, Ни царственнаго, мыслящаго лба?

И вдругъ Вы не Шекспиръ, а мудрый Бэконъ, Иль графъ Эссексъ, иль лордъ Саутгэмптонъ... Вы были созданы могучимъ въкомъ, Чтобъ оживить безжизненный картонъ!

И Ваши бури въ маленькомъ театръ, Летя съ подмостковъ шаткихъ до райка, Будили жалость къ лэди Клеопатръ, И эта жалость нынъ намъ близка.

Вашъ нъжный обликъ чаще и влюбленнъй Ловить я буду сквозь могильный тлънъ... Я буду помнить: Стрэтфордъ на Авонъ... Миссъ Анна Хэсвей... Лондонъ... Друриленъ...

Я буду видъть сцену съ полусвътомъ. П И Васъ на сценъ. И гудящій заль. Сого Т Какая радость быть на "Вы" съ почтомъ, Котораго никто, никто не зналъ!

—, Привътъ, Макоэтъ, танъ Гламисскій акон [P.18012]. Макоэтъ, танъ Квидорскій вамом Привътъ, виотландскій король!

Il mucab nouvoinire octoo, sae n venkos Что если выдумала Васт судьба, И ве бымо ни остренькай бородки. На царственнаго, имслящаго лба?

И вдочть Вы не Шекспирь, а мудрый бэконь, Иль графъ Эссексър иль лордъ Саутгэнптонъ... Вы были созданы могучимь выкомъ, Tanordes 4. AKTEPB THENKS FOOT

И ваши бури во маленькома театры, постоя На равнинь чахлыя травы, гольоп со кты. На равнин в туманъ зыбучій. Въ небъ произительный громъ.

Вашь ивжный облико чаще и влюблениви Три старухи, злы и костлявы, Встали, какъ грозныя тучи, атынной удуб В Предъ могучимъ вождемъ.

Губъ шевелятся огрызки, по втеня чело В Голоса ихъ, трубы и жестки, по вн вова 11 омо Твердять, какънстарую роль д квак У Котораго накто, накто не зналъ!

-,,Привътъ, Макбэтъ, танъ Гламисскiй! привътъ, Макбэтъ, танъ Кавдорскій! «Прив'втъ, шотландскій король!

Сулять ему славу, славу, И почести, и награды И даже Дунканово тронь... Но сердце вождя не радо прин отмод Впередъ дорогой кровавой в охого М Итти не хочеть онъ. да дазгая И шумъ, и разгулъ, и яросто! И видитъ въ туманной гущъ, Что ему бороться ужь не съ чъмъ-Ни съ людьми, ни съ самимъ собой.

И какъ не върить зловъщимъ, он он Когда ему Всемогущей атан ыдвигоП Путь указань Судьбой? эткеру Тяжело трозить небесамы! Kopadao, dposopabe ujenku, Hotorero en country monde... На палубъ четырналцать кръпкихъ Матросовъ и юнга Билль! И смотрить со страхомъ берегь На знамя своихъ гостей:-На знамени черный черепъ, Hoga sepenona napa kocredi

5. ЧЕРНЫЙ ПИРАТЪ

Въ морѣ волны, какъ тучи.
Тучи, волны какъ будто.
Бригъ накренился круче,
И брюхо паруса вздуто, пород в долем Вътеръ ръзче и ръзче и прость!
И шумъ, и разгулъ, и ярость!
И дыбится флагъ зловѣщій,
И тужится кръпкій парусъ!

Волны миговъ быстръе, да эн одел П Пощады нътъ парусамъ И ма выод Указательный палецъ рей отуП Тяжело грозитъ небесамъ! Корабль, проворнъе щепки, Ныряетъ въ водную пыль... На палубъ четырнадцать кръпкихъ

И смотритъ со страхомъ берегъ На знамя своихъ гостей:— На знамени черный черепъ, Подъ черепомъ пара костей!

Матросовъ и юнга Билль!

На окраинах в дальних в селеній Тревожно гудитъ набатъ. Матери на кольни Ставятъ малыхъ ребятъ. И они, глазами моргая, 4-одоб вте И Повторяя за слогомъ слогъ, довко за Молятся, не понимая, по понокунен Чтобъ имъ не далъ спасенья Богъ! Даже въ дальних странах в заката, Гав въ степи рвзвится мустангъ, Имя Ральфа-пиратаност откуб сля И У встахь, у встахь на устахь: и ви И Голова, какъ мозоль титана, ВРуки-корабельный канатын америя -Кто не слышал про капитана? Кому не страшень пирать? оча Pa land viusa expenditoro de orgenseye R Одини в рыдаю св вжи я рыданьемь, Одною скорбые съ Вани я скорблю... томого в Тамъ получитъ корсаръ понито ком Волото, женщинъ и виски Въ обмънъ на живой товаръ.

6. ГОРАЦІО

Мой бъдный принцъ, сегодня вы грустнъе, Сегодня Вы грустнъе, чъмъ всегда. Въ глазахъ—тоски застывшая слюда И эта боль—Вы не-разлучны съ нею.

Въ одной рукъ полуоткрытый томъ, Ненужной, глупой мудрости учебникъ И Вы, какъ старый, старый магъ-волшебникъ, Хотите знать, что будеть тамъ, потомъ...

Но вотъ рука другая задрожала, Какъ будто грозный призракъ пробъжаль, И на цъпочкъ золотой кинжаль Сплетеніями тонкихъ пальцевъ сжала!.

Зачьмъ ничтожный царствуетъ король? Вачьмъ назойливо Полоній мямлить? Ахъ, Вы страдаете мой бъдный Гамлетъ, Я чувствую въ стольтьяхъ Вашу боль!

Однимъ рыдаю съ Вами я рыданьемъ, Одною скорбью съ Вами я скорблю... Моимъ, какъ Вашимъ, нътъ конца страданьямъ— Мой бъдный, блъдный принцъ, я Васъ люблю!.

нябия и винцинья отоков. 3. Ноября 1917 г. повот повиж ви висмомосква. Вы познали стропії истоль и анализт, Только разт бліканьй Вы стали марли, Только разл Вы почью містучались,

7. МИСТЕРУ СКРУДЖУ Тусть сыбый колоные польный мермин молоные пристем проделения польный пристем польный пристем польный пристем польный пристем польный пристем польный пристем при

Комната, какъ будто нежилая, у нео стох Вымершая, выцавътшая будто. В они жу Вашъ каминъ, безрадостно пылая, от от Не даетъ ни ласки, ни уюта.

Вижу Вашъ сухой, колючій профиль, Вашъ халать, поношенный и старый.
Пьете Вы—не помню—чай-ли, кофе-ль?...
Вспомниль! Кофе изъ ячменнаго отвара!

Въдный мистеръ Скруджъ! Въ мгновенъя эти Не любить никто Васъ не посмъетъ— Вы въдь никого не любите на свътъ, И никто, никто Васъ не жалъетъ.

Ваше сердце всв волненья прячеть, Никогда не стынеть въ четкой дрожи... Что для Васъ участье Боба Кратчить? Что для Васъ насмъшки молодежи? Вы познали строгій методъ и анализъ, Только разъ блъднъй Вы стали марли, Только разъ Вы ночью испугались, Видя призракъ умершаго Марли.

Пусть смъются люди молодые, Хоть они уже развязны смишкомъ! Суждено Вамъ видъть сны зато такіе, Что не снятся этимъ маденькимъ людишкамъ!

Я увъренъ: злой и безсердечный,
Вы затъмъ носили эту маску,
Для того Вы прожили, конечно,
Чтобъ войти въ рождественскую сказку,

Чтобъ сидъть со мною рядомъ, тутъ-же, Зимними, глухими вечерами, Чтобы Диккенсъ поняль душу Скруджа, н А поэтъ воспъть ее стихами, дин одов

Ваше сердце всв воднацья прячего, Никогла не стынеть въ четкой дрожи. Что для Васъ участве боба Кратчитъ? Что для Васъ насивщки молодежи?

of nakro, nakro Bace ne keabere,

Посвящается Н. М.

Я заблудился въ твеновъ лабиринтв И об Устаныхъ мыслей вязнущихъ ланъ... Малютка Пукъ, я Васъ прошу покиньте И на эту ночь тяжелый фоліантъ.

Малютка Пукъ—веселый, шаловливый, Временъ безпутныхъ стародавній другъ— Какъ много прежде радости несли Вы, Какъ былъ знакомъ любовный Вамъ недугъ!

Вы не Амуръ, хотя сродни Амуру, Васъ духъ Веселой Англіи соткалъ... Покиньте пожелтъвшую гравюру, Слетите съ небывалаго цвътка!.

 Такъ слушайте внимательно и чутко Мои слова и сердца тяжкій стукъ: Меня не любятъ... слышите, малютка? Меня не любятъ, милый мистеръ Пукъ!

Увы, мой Эльфъ, тутъ не помогутъ чары Въ Иванову таинственную ночь. Вы, прежде такъ легко сводившій пары, У Теперь ни чъмъ не сможете помочь.

На эту вочь тяжелый фоліанте:

Малютка Пукъ-веселый, шеловливый, Временъ безпутных стародавый другу.
Какъ много прежде радости несли Вы Какъ быль знакомъ любовный Вамъ недугъ

Какъ тихо все... часы спокойно длятся... Но вотъ—не искра-ль жалости зажглась, И вотъ—не чудо-ль—дв слезы струятся Изъ беззаботныхъ шаловливыхъ глазъ...

О, мистеръ Пукъ, слезинки не лъкарство д И не помогутъ горести моей.... прощайте! возвращайтесь въ царство Чудесныхъ сказокъ и веселыхъ фей. И не забудьте донести при этомъ, Вы Оберону, ревностный слуга, Что были въ бълной комнатъ поэта, Что видъли его любви угаръ...

И подъ конецъ, присъвъ царю на ноготь, Вы скажете, что въ свътъ естъ чудакъ, Любовь, котораго смогла растрогать Васъ, мистеръ Пукъ, шутникъ и весельчакъ!

Насъ остана прелестный старый сонъ: г. отор и малюта. Тжонъ, в ты – мом малютка.

Капризный иней сткла заволоки, страва от Но намъ зимы и холода не жутко. Дай руку мнъ, мой маленький сверчекът., Я добрый Джонъ, а ты моя малютка!! Пускай сивется старый слыгонъ. Н жалить ядомъ за по разсудка...

Manietky mount opposit whith Thomas

"витом ви том—нот в тож людоод R.

Дай руку, крошка,—вого поя рука, Мою булемь вићеге слушать чутко, чутко И треско веселый дрово, и песно сверчка... Я лобрый Джоно, а ты поя налютка:

Н не забъд КИСТА (В В В Оберон ревностивний слуга,

втеон Атвимом мона Посвящается И. Ш.

Трещать въ каминъ весело дрова, И все звенять знакомыя слова: .,Я добрый Джонь, а ты -моя малютка! Широкій дворъ снъгами занесенъ.... дворя Сверчки, ты слышишь, пъсенку поють какъ? Насъ освнилъ прелестный старый сонъ: ,,Я добрый Джонъ, а ты-моя малютка!" Капризный иней стекла заволокъ. Но намъ зимы и холода не жутко. Дай руку мнъ, мой маленькій сверчекъ!-,,Я добрый Джонъ, а ты-моя малютка!" Пускай смъется старый Тэкльтонъ И жалитъ ядомъ злобнаго разсудка-Малютку любитъ добродушный Джонъ-,,Я добрый Джонъ, а ты-моя малютка" Дай руку, крошка, - вотъ моя рука, Мы будемъ вмѣстѣ слушать чутко, чутко И трескъ веселый дровъ, и пъснь сверчка... ,,Я добрый Джонъ, а ты моя малютка"

рука Подвищается кафе Союза Поэтовъ Тверская 18: Москва.

Въ словахъ томительно напваных реготорования опростивно в пла учения пла учения в предостивно в предости в предостивно в предости в предостивно в предости в предостивно

Какимъ творцамъ, какимъ поэтамъ поезон Не въдомъ пагубный стрихнинъ од кназора Давать приправою къ котлетамъ Свои любимые стихи? глаонато утомо он R

Но, обернувшись, я смогу
Захохотале магнодо смицира обернующий кири фирменти жири жири и тъхъ, кто жиренти и упитанъ,
Съ собой стремительно увлечь.

И такъ восторженно и пылко, Направить путь за облака, Чтобы остановилась съ вилкой Ко рту илущая рука!

Тогда какой-нибудь калька, Увидъвъ радость, хоть во снъ, Въ страну семнадуатаго въка то в понерум Помчится на моемътконв! инэшказ отбы 11 Увить вы этой маленькой кофеннь Эй, разверни свой умъ мышиный отвти! Гляди назадъ! Гляди впередъ! Не стоитъ-ли любой машины от схваот о Пегаса пламенный полеты! вы нешж одП. Ужели разбератся свиухо Такъ умершіе воскресають, ондых пішочж И, безпредъльно далеки, Веселой Англіи мелькають попользичня динив д Деревни, ръки, кабаки поночан от отога он lagare upuncasoro ke kor reraus Я не смогу остановиться, то этомность пово Но, обернувшись, я смогу Вахохотать и плюнуть вы лица об оспосн Жующимъ жирное рагу! ТННЭОТ и во Л И тъх кто жиренъ и упитанъ. ту ст н ст егот кам стремительно увлечь. Kiest. Harmer orrorances eccases

Me more es acts ortho

Local Cours are easy.

More entered as a line.

Access suborga er massan—

The takes epholog II.

O Testable entered as a massa.

Ecre carra mofessione suites a

her koronous, bakking to kale

C. A characteristic control of the c

It was stated the state of the

СЛОВА.

Слова... Слова... Слова... Шекспиръ.

О СЛОВАХЪ. МОННОМАКИ

поот у понакон в Александру Соколовскому.

Надеждъ отгоръвшихъ пепелъ Не долго, не долго таваъ. Вина Твоего я не пилъ, идряз ... ! заобовен Хльба Твоего я не влысирация эн атат Любви никогда не въдалъ- и потого и на марот и на потого и на пот О, Господи, ты мив не даль, Ничего, кромъ жалкихъ словъ! при отг Слова, не мысли, а звуки, Повторяю въ томительной скукъ; "Слова... Слова... Слова..." выводь отлей Есть слова, необходимо важныя, Безъ которыхъ, кажется, не жить, Ввонкіе, и четкіе, протяжные, Какъ натянутая нить!. Сколько надо муки, сколько лживости Въ тишинъ тяжелыхъ вечеровъ, потавирая Чтобы на листъ бумаги вывести Очертанья зыбкихъ словъ.

ata birgan a Klenca

CAOBA.

The Kord Country of the Country of the State of the Country of the

THE PROPERTY SERVICE VALUE OF SECURIOR SERVICES

Cional Canal Canal

sequential compatition assets.

Отягченному суровой схимою, Мнъ-ль бороться съ гибельной судьбой? Слово есть одно-неумолимое: -,,Нелюбовы! сень виминато то такомы Н Не долго, не долго тябять. Нелюбовь!... зачъмъ ты сердце сжалося до В Нътъ, не вырвешься изъ цъпкихъ рукъ! / Ни тоски, ни горечи, ни жалости, А одинъ короткій звукъ. -Что такое любовы? Цъпи насъ оковываютъ kpъпче тъ, от О Что безсильнымъ дълаютъ творца... Неувъренно и хрупко Вы прошепчете Какъ устало свътъ мерцалъ вішушэпэчТ Какъ въ углахъ косыя тъни падали, Какъ дрожала нъга милыхъ глазъ... Есть слова-но этихъ словъ намъ надо ли? Эти ли слова для насъделя вхидотол от В Звонкіє, и четкіє, протяжние, стоор от Смако натянутая нито Счастье твсно съ мукою свито. —Этой ночью пышно и торжественно Расцвътетъ больной цвътокъ... Анишит в Я Чтобы на листъ бумаги вывести

"Желѣзная ночь" К. Гамсунъ.

Душу—осужденную смертницу, Дождь насквозь изморосилъ. Небо стремительно вертится На телеграфномъ столбъ, какъ на оси.

Качается вверхъ и внизъ оно, Плюется бълесымъ днемъ...
Каждая мысль пронизана
Липкимъ дождемъ...
Казнъ... послъднее шествіе...
О солнце—не ты-ль палачъ?
На башнъ прошелестъло б...
Любимая гдъ-то плачетъ.
Не надо. Какъ всъ заботы отбросили
Утрите и эти слезы объ утратахъ...
Бываетъ весна безпощаднъй осени
И разсвътъ безнадежнъй заката.

Во возлуко затрепециуто слова... то ето слова... то ето слова...

Надымаясь, бумагу ринго?

Osepramen serdicuxe chose,

начае канабария, разголизация во постанова во постанова

душу — осужденную счертницу, дождо изскаюм наморосиль. Небо стремитально вертится На телеграфисий столбб, каки на оси

Requiem aeternam.

Если сердце плачетъ и рвется—
Будь послъдній между людьми—
Каждый человъкт—это Моцартъ,
На одинъ незабвенный мигъ.

Въ мигъ вдохновеннаго взлета,
Зарожденья прекраснъйшей изъ поэмъ,
Къ каждому явится черный кто-то на
И закажетъ послъдній Реквіэмъ.

И тогда—подстрвленныя птицы, такова 1 Въ воздухв затрепещутъ слова... Стоитъ ли плакать, томиться, Вадыхаясь, бумагу рвать?

И тогда напрасно въ подушку отъ мукъ Вы Голову, какъ страусъ захотите зарыть... Запляшутъ сумасшедшія буквы. Сплетаясь въ изломанную нить...

Какъ будто бы кто-то гладко выбрилъ
Земли искаженное лицо,
Человъкъ застынетъ, какъ колибри,
Предъ взглядомъгадюки, свернувшейся въкольцо...

Я самъ свой часъ терпъливо выжду, от Прызя перо до утра. Онъ выйдетъ, постучавшись трижды: Черный цилинаръ, старомодный фракъ...

Станетъ сразу въ комнатъ тъсно... Я покорно склонюсь до земли: ,,—Здравствуйте, господинъ неизвъстный! / ,, Не за моею душою Вы пришли?.

И веполемблико туче чеська Сомкнуласе цене чене лине; наи осемолная святьшая И я, глал во цертой вытраже, люблю, каки нелобивый наже.

И тогла напрасно въ подушку отъ мукъ Вы Голову, какъ страусъ захотите зарытъ... Заплящутъ сувисцислигя буквы. Силетаясъ въ изломалную натъ...

ВАЛЛАДА ОБЪ УШЕДШЕИ ЛЮВВИ.

Великолъпная зима

Несетъ букетъ сребристо синій.

На небъ—блеклая сурьма,

И на земль—покой пустыни.

Ольдовъ былыхъ надежль, пропажъ,

И называется пейзажъ:

"Любовь, которой нътъ въ поминъ".

Узоръ стариннаго письма экуатовода. Выводитъ кропотливо иней, и обом ве эН. И неподвижныхъ тучъ тесьма Сомкнулась цъпью четкихъ линій. Вима-безмолвная святыня И я, глядя въ цвътной витражъ, Люблю, какъ нелюбимый пажъ, "Любовь, которой нътъ въ поминъ"

Мнв снится, что она сама
Забыла прежнюю гордыню,
И съ серебристаго холма
Спускается къ моей равнинв.
Въ моей душв покой отнынв,
Я върю въ благостный миражъ,
И берегу, какъ върный стражъ,
"Любовь, которой нътъ въ поминв.

ПОСЫЛКА: squil hangel

Смотрите, аругъ, огонь въ каминъ том турова и почеркъ Вашъ...
Такъ таветъ лучшая изъ пряжъ: поминъ поминъ

Merkada nous 25 Lequiens seterman 28 Learnan cos yeseru an 20 cos

миф систем, что она гами
Sabatra mpakungu ropzomo.
if on cepedouerare xward
Envelagees ter moch pagmah
огдавлене, и поот ав
І. Стихи о старой Англіи.
Вступленіе. Кабакъ (деталь) Том подото до
2. Kabak (деталь)
3. Вилламъ Шекспиръ Эсквайръ
4. Актеръ
5. Черный Пирать (1) (1)
6. Copagio
7. Мистеру Скруджу
8. Сонъ въ Зимною ночь 9. Фея сверчка
9. Фея сверчка
10. Onemore than Jeen acquive growing the
II. Caoba "Ammon da eta a nogorod naccola."
О словахъ
Жельзная ночь
Requiem aeternam 28
Баллада объ ушедшей любви 30
CONTRACTOR TO THE STATE OF THE

to be remain the Section of the Land of